

О НЕКОТОРЫХ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ФУНКЦИЯХ ПРОЯВЛЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА

А.Б. Канаев – соискатель

Основной задачей работы является мониторинг политических подходов к выявлению сущности терроризма, а также определение и систематизация его наиболее значимых социальных функций.

Ключевые слова: терроризм; экстремизм; социально-политический, криминальный аспект; систематизация.

Термин “терроризм”, по мнению ученых, “ввел Аристотель для обозначения особого типа ужаса, который овладевал зрителями трагедии в греческом театре”¹.

¹ См.: *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. – М., 2003. – С. 170.

Следует отметить, что термин “терроризм” связан с проблемой насилия в истории человеческого общества в целом и со стороны властимущих, в частности. Терроризм выступал и выступает как своеобразное выражение отчаяния и как форма протеста против национального, религиозного, социального и политического притеснения.

Особенности социально-политического анализа терроризма состоят, на наш взгляд, в следующем:

☞ данный феномен изучается как многостороннее, сложное явление, рассматривается в системе социальных связей и взаимодействиях как целостный компонент системы общественных отношений;

☞ исследование терроризма с позиций деятельностной парадигмы предполагает использование структурно-функциональных методов анализа, что позволяет представить современный терроризм не только как целостное явление общественной жизни, но и определить его место и роль, механизм функционирования и развития в социуме.

Многие исследователи полагают, например, что термин “терроризм” вошел в употребление со времен Великой французской революции 1789–1794 г.

Понятие “терроризм” имеет как теоретический, так и практический аспект, поскольку проблема неопределенности дефиниции становится препятствием в координации действий международного сообщества.

Рассмотрим содержащиеся в словарях определения терроризма. В “Большом энциклопедическом словаре” дано следующее определение: “террор (терроризм) (лат. *terror* – страх, ужас), насильственные действия (преследования, разрушения, захват заложников, убийства и др.) с целью устрашения, подавления политических противников, конкурентов, навязывания определенной линии поведения”¹. Такая идентификация определяет специфику конкретной ситуации, в которой совершается террористический акт.

В “Толковом словаре русского языка” С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой “террор – устрашение своих противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения”².

В некоторых словарях даются лишь производные от данной дефиниции. Например, в “Советском энциклопедическом словаре” “терроризировать” (от лат. *terror* – страх, ужас) – преследовать, угрожать расправой, убийствами, держать в состоянии страха”³. Террор – это по-

литика устрашения и подавления классовых и политических противников всеми средствами, вплоть до физического уничтожения.

Таким образом, в справочных изданиях понятия терроризма и террора понимаются как насильственное средство, направленное на запугивание и устрашение с целью вызвать деморализацию общества.

Базовые понятия “терроризм” и “террор” в научной и публицистической литературе чаще всего идентифицируются по своему смысловому значению и употребляются как синонимы. Существует несколько подходов, но для определения сущности современного терроризма необходимо дифференцировать понятия “терроризм”, “террор”, “террористический”.

Одни авторы рассматривают эти понятия как синонимы⁴, другие, полагают, что их необходимо разделить. По мнению Е.Н. Каратуевой, О.А. Рыжова и П.И. Сальникова, различие между понятиями заключается в следующем: “террор” обозначает выражение крайнего метода применения насилия как явление, “терроризм” – сам процесс применения этого метода⁵. В данном аспекте, “терроризм – это незаконное использование или угроза использования силы или насилия против лиц и собственности, чтобы принудить или запугать правительства или общества для достижения политических, религиозных или идеологических целей”⁶.

В.М. Розин полагает, что терроризм нашего времени освоил технократический подход⁷. В.В. Никитаев считает, что терроризм – мечь отставшей части мира преуспевающей его части, вызванная окончательностью раскола и невозможностью “догнать” сегодняшний Запад.

Э.А. Паин отмечает, что не всякий политический экстремизм может быть назван терроризмом, а лишь тот, который допускает политиче-

⁴ См.: *Одесский М., Фельдман Д.* Политика террора. – М., 1997. – С. 19–20.; *Шестаков В.* Террор – мировая война. – М., 2003. – С. 15–17.

⁵ См.: *Каратуева Е.Н., Рыжов О.А., Сальников П.И.* Политический терроризм – теория и современные реалии. – М., 2001. – С.6.

⁶ См.: *Laqueur W.* The New Terrorism. Fanatism and the Arms of Mass Distraction. Oxford, USA: Oxford University Press, 1999. – P. 5.

⁷ *Розин В.М.* Терроризм как выразительный симптом кризиса нашей цивилизации? // *Философские науки.* – М., 2002. – № 1. – С. 126–135.

¹ См.: *Большой энциклопедический словарь.* 2-е издание. – СПб., 1997. – С. 1197.

² См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М., 2003. – С.796.

³ См.: *Советский энциклопедический словарь.* – М., 1980. – С. 1335.

ски мотивированное насилие против гражданского населения¹.

Под терроризмом в широком смысле слова понимается социальное явление, которое основано на использовании или угрозе использования насилия в виде террористического акта с целью нагнетания атмосферы страха и безысходности в обществе во имя достижения целей субъектов террористической деятельности².

Различие между террором и терроризмом заключается в следующем. Террор – насильственные действия или угроза таковых (преследования, разрушения, захват заложников и др.) с целью устрашения, подавления противников, навязывания определенной линии поведения. В этом формате терроризм – это политика террора, т.е. деятельность. По-видимому, наиболее отвечающим логике нашего исследования будет следующее определение: современный терроризм – это особое организованное насилие, вид социального противодействия; по своим способам, средствам и результатам он является одной из форм ведения войны и представляет собой антиобщественную деятельность организованных, идеологически подготовленных субъектов.

Попытаемся уяснить сущность таких явлений, как страх, поскольку именно он является доминантой террористических действий и терроризма.

Исследователи рассматривают страх как защитный ответ живых существ на опасность. Страх поражает, скорее, психику и душу, чем тело. Душа господствует над телом и поэтому является инструментом политической, властной анатомии,

Психиатры получили возможность через психическую боль манипулировать людьми. С точки зрения последствий открытого и латентного террора, представляется важной проблема насилия и управления сознанием как индивидуальным, так и общественным.

В. Леви утверждает, что все наши страхи осуществляются через тело, посредством крови с адреналином, а рождаются в мозгу, в глубине бессознательной психики, где находится центр страха, состоящий из нескольких “этажей”, занятых созиданием разных страхов³. Здесь запрограммирована их общая родовая основа –

стремление отдалить смерть любой ценой, в нем боязнь и страх, испытываемые человеком в экстремальных ситуациях, в зависимости от степени угрозы, подают сигналы другим участкам, которые влияют на поведение человека.

С позиции своего правового статуса в обществе терроризм, безусловно, является незаконным явлением. “Чёрные” технологии, циничные средства и бандитские методы достижения своих социально-политических целей ставят террористов на один уровень с уголовными преступниками. В юридической литературе, терроризм рассматривается как уголовное преступление, совершаемое физическим лицом (лицами) против конкретного предмета внутрисударственных отношений. Если объектом терроризма являются международные отношения, то его действия квалифицируются как преступление международного характера. И это преступление тем опаснее, чем больше оно приносит вреда.

Буквально все виды террористического насилия включают в себя криминальный аспект – убийства и наличие наркотрафика, похищения людей и представителей государственных вооружённых сил, применение всех видов вооружённого насилия, в политических целях.

Деятельность арабских и иных террористов не может быть оправдана ни морально, ни юридически. Парадокс заключается в том, что террористические организации часто намереваются присвоить себе статус восставшей или воюющей стороны, желая добиться легального положения и международно-правового признания. Террористические группы в Европе - ЭТА, ИРА, “Красные бригады” – всегда боролись и борются за их признание как законной политической силы, отстаивали и отстаивают правосубъектный характер своих действий – даже в случае убийств официальных лиц (министров, видных чиновников или главы кабинета). В гораздо большей мере это стремление “стать законными и легальными” относится, к экстремистским группировкам, провоцирующим мятежи в странах Азии и Африки, где речь может идти о “признании” псевдогосударств типа “Халистан”, “Тамил Илама” и т.д.

Таким образом, терроризм – это преступление, имеющее различный характер и направленность, тщательно маскируемое теми силами, которые его применяют. Оно затрагивает такие кардинальные вопросы, как мир, свобода и безопасность народов, демократия и основные права и свободы человека. Прибегая к манипуляционным технологиям, преступные конгломераты

¹ См.: Паин Э.А. Общественные науки и современность. – М., 2002. – №4. – С.113–124

² См.: Третьин М.П. Терроризм в XXI веке. Минск: Харвест, 2004. – С.21.

³ Леви В.Л. Приручение страха. – М., 2003.

террористов стремятся использовать комплекс гражданских и политических прав, предоставляемых этим же государством. Они пытаются представить себя частью общества, причём наиболее гонимой и нуждающейся в активном сочувствии. Поэтому преступники стремятся привлечь к себе внимание правозащитников и международной общественности, оправдаться перед ними, интегрируясь в гуманитарное и правовое пространство цивилизации.

Различные проявления терроризма можно систематизировать и представить в виде классификации, для которой выделяются следующие основания:

- типы социально-политического конфликта, к которому относятся террористические действия в ходе внутреннего политического кризиса; терроризм, проявивший себя в ходе революции (например, 1905–1907 гг. в России); терроризм, присущий сторонам, участвующим в гражданской войне; в локальном конфликте (например, в Индии); терроризм в региональном конфликте (например, на Ближнем Востоке); глобальный терроризм (например, действия организации “Аль-Каида”);
- формы гражданского насилия включают индивидуальный террор (например, народовольцев); массовый (куда относится “городская герилья”); терроризм в мегаполисе как компонент заговора, восстания, мятежа, в том числе в государственных структурах (армия, флот, авиация, полиция);
- политико-идеологическая направленность делится на левацкий, ультраправый, сепаратистский терроризм;
- идентичность – светский и религиозно-политический экстремизм. На наш взгляд, чисто религиозного терроризма не существует. Религия и политика – это разные виды социальной активности, они не совпадают по сути и значению. Ни религию, ни рост религиозного сознания нельзя, видимо, считать главным источником конфликтно-

сти в современном мире, как и нельзя усматривать в этом причину терроризма. Искать корни террористической ментальности в священных текстах Корана, Библии и Лотосовой Сутры бессмысленно и неконструктивно;

- региональный признак – западный и восточный виды терроризма, отражающие наиболее общие и наиболее важные характеристики, проявляющиеся в особых социальных условиях формирования, а также специфику осознания этих условий и выражения в различных идейных позициях.

Предложенная систематизация дополняет видение проблем терроризма как социально-политического явления, делает его более целостным и динамичным.

Терроризм – это политика и практика экстремистского воздействия, основанного на применении незаконного насилия, обусловленного особым видом мессианства, имеющим свою идеологию и генерирующим агрессию.

Для изучения терроризма как социально-политического явления следует использовать комплексный подход, включающий раскрытие его сущности, характеристику как военно-технологического способа воздействия на общество и государство, как морально-психологического способа давления на людей, как действия, наносящего преступный характер.

Проявления терроризма дифференцируются по различным основаниям, классификация которых способствует формированию более полного представления о нём, позволяет обосновать определённые его модели, характерные для различных цивилизаций.

Экстремизм и терроризм не существовали “всегда и везде”. Они исторически конкретны. Их нельзя рассматривать как проходящее сквозь всю историю некое однотипное, повторяющееся явление, либо как всеобщее состояние человеческого бытия, либо как определённое состояние психики.